

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

*История обители
и жизнеописания
скитян*

Георгий Михайлович Гупало

Оптина Пустынь.

История обители и

жизнеописания скитян

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828401

Оптина Пустынь. История обители и жизнеописания китян:

[сборник] / Сост. Г.М. Гупало.: ДАРЪ; Москва; 2013

ISBN 978-5-485-00338-8

Аннотация

Основание Козельской Введенской Оптиной пустыни относится к концу XIV – началу XV вв. Прошли века, и сейчас обитель стала одним из духовных центров России. Рассказ о богатой и непростой истории монастыря, документальные свидетельства о его развитии, о жизни знаменитых старцев и простых монахов вы найдете в данной книге. Завершает сборник жизнеописание почивших скитян, славных своим иноческим служением.

Содержание

Часть I	5
Глава I	5
Местность	5
Церковное управление края	8
Время основания Оптиной Пустыни	9
Первые отшельники и основатели Пустыни	10
Жизнь подвижников	13
Глава II	16
Упадок Пустыни	16
Упразднение Пустыни	26
Возобновление Пустыни	34
Строитель Авраамий	40
Глава III	49
Глава IV	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Оптина Пустынь. История
обители и жизнеописания
китян (сборник)
Сост. Г.М. Гупало**

© Издательство «ДАРЪ»

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
№ ИС 10-19-1936

Часть I
Историческое описание
Козельской Оптиной Пустыни
и предтечева скита (Калужской
губернии), составленное
о. Ерастом (Вытропским)

Глава I
Исторические сведения об
Оптиной Пустыни до XVII века

Местность

Козельская Введенская Оптина Пустынь находится в Калужской губернии, на правом берегу сплавной реки Жиздры, на полугоре, в трех верстах от города Козельска и в полутора верстах от деревни Стениной, расположенных на левом нагорном берегу той же реки (впадающей в р. Оку близ г. Перемышля).

Весь правый берег реки Жиздры на несколько десятков верст, вверх и вниз по течению, покрыт сплошным лесом, произрастающим на песчаной почве, неудобной для пашни¹.

Эта лесная площадь с трех сторон защищает Пустынь от соседства с селениями. С четвертой же стороны она защищена рекой Жиздрой, через которую существует одна только переправа на пароме, содержанием Пустынью против самого монастыря. Местность против монастыря должно отнести к числу обиталищ человека доисторических времен, так называемой каменной эпохи. На это указывают найденные в 1899 году в овраге близ деревни Стениной раздробленные кости животных и кости мамонта, вместе с угольями и двумя поделками из кремния и кости. Вещи эти хранятся в Калужском музее².

В исторические времена при передвижении славянских племен с юга, от отрогов Карпатских гор и Дуная, племя вятичей, двигаясь от Днепра на север, заселило верховья рек Десны и Оки.

В «Ипатьевской летописи» город Козельск упоминается в первый раз под 1146 годом (ранее Москвы).

Большая часть поселения вятичей (Мценск, Брянск, Козельск) во времена прп. Феодосия Печерского оставалась

¹ Эта почва залегает между Жиздрой и Окой, параллельно текущими в этом месте и составлявшими в удельный период естественную границу между княжествами. – *Здесь и далее примечания взяты из изд. 1902 г.*

² «Калужские губернские ведомости». 1901 г., № 22.

еще в язычестве, пока не явился к ним во второй половине XI века прп. Кукша, проповедовавший им Св. Евангелие и принявший от них мученическую смерть в Мценске (в 1215 г.).

Первым удельным князем Козельским, упоминаемым в летописях, был сын Святослава Всеволодовича – Северского – Мстислав, убитый в сражении против татар на р. Калке в 1224 году.

Ко времени татарского нашествия новопросвещенные православною верою козельчане, как видно из истории, выставившие значительное ополчение в битве при р. Калке, составляли еще настолько многочисленное население, отличавшееся единодушием и преданностью своему князю, что преимущественно пред всеми городами Русской земли оказали в 1238 году Батю с его полчищами упорное сопротивление, задержав движение его орды под стенами Козельска на семь недель. *«Батый же, воротясь от Новгорода, – говорит летопись, – прииде (чрез Торжок) к Козельску».* Жители Козельска решились не сдаваться татарам: *«хотя князь наш (Василий) и молод, – решили они, – но положим животы свои за него и здесь славу и там небесные венцы от Христа Бога получим».* Татары же, *«разбившие стены града, взыдоша на вал».* Козельчане же *«ножи резахуся с ними, совет же сотвориша изыти противу им на полки татарские и изшедше из града изсекоша пращи их и нападише на полки и убиша от татар 4 тысячи, сами же избиени быша. Ба-*

тый взя град Козельск, избивая и до отrotchати ссущих млеко. Оттоле же в татарах не смеяху его нареци Козельск, но зваху его «град злый» (Моль-Бугу-Зун), понеже бишася у града того по семь недель».

Последним из князей Козельских упоминается в летописях князь Юрий, когда Козельск подпал уже под власть Литвы (около 1406 г.).

В 1408 году Козельск по договору с Литовским князем Витовтом отошел к Московскому князю Василию Дмитриевичу, в 1445 году вторично подпал под власть Литвы, а в 1449 г. снова отошел к внуку Храброго Боровскому князю Василию Ярославичу, который в 1456 году уступил области своему шурину, Московскому князю Василию Темному.

В завещании Иоанна III, умершего в 1505 году, в числе отнятых у Литвы городов упомянут и Козельск – предоставленный во владение сыну его, Симеону.

Церковное управление края

По церковному управлению новопросвещенный Козельский край состоял – до нашествия татар – в зависимости от черниговских епископов.

В 1294 году, когда Киев совершенно опустел и Чернигов был опустошен Батыем, киевский митрополит Максим удался в Брянск, а потом во Владимир.

В XIV веке для архипастыря Черниговского учреждена

была кафедра в Брянске. В 1334 году Нафанаил посвящен брянским епископом. Поэтому епископы именовались то брянскими, то черниговскими. Последним брянским епископом был Иона († 4 апреля 1499 г.).

Время основания Оптиной Пустыни

Время основания Оптиной Пустыни и имена первых насельников ее неизвестны. Можно, однако, предположить, что с принятием козельчанами христианства явилось вскоре и монашество – как цвет Православия и совершеннейшее его выражение. Достоверно подтверждается это тем, что близ города Брянска, на реке Десне, в 1261 году сыном св. Михаила Черниговского, князем Романом Михайловичем, основан Свенский Успенский монастырь. Появление монашества вслед за принятием христианства есть естественное выражение первой горячности веры новообращенных. В домонгольский период, по соображениям Е. Голубинского³, у нас было *«много монастырьков – не собственных, вроде монашеских слобод при приходских церквах»*. К числу таких небольших монастырьков-пустыnek, строенных не князьями или боярами, а самими отшельниками, следует признать и Оптину Пустынь, созидавшуюся без золота и серебра, а слезами, пощением, молитвою, бдением и «в поте лица» трудами подвижников.

³ «История Русской Церкви». Т. I. С. 458.

Первые отшельники и основатели Пустыни

Избрав для монашеских подвигов уединенную местность на границе Рязанского и Козельского княжеств, первые отшельники Оптиной Пустыни основали себе жилище на правом берегу реки Жиздры, в лесной пограничной местности, неудобной на далекое пространство вследствие песчаного грунта для землепашества, а потому и для заселения жителями, и, отдаленные от города Козельска трехверстным расстоянием и сплавною рекою Жиздрою (не проходимою вброд), только усиленным трудом могли существовать, производя вырубку леса для построек, расчистку поемных лугов для сенокоса и огорода и корчеванием пней для усадьбы с двором.

Пережив вместе с Козельском все политические невзгоды: татарское нашествие, удельные междоусобия, набеги крымских татар, разорение литовское и междуцарствие, насельники Пустыни были первыми хозяевами никому не принадлежавшей земли у пограничной засеки⁴.

Когда после тягостных смутных времен наступили в России наконец времена гражданского благоустройства и правительство приступило к переписи земельных владений, Опти-

⁴ Козельская засека входила в состав проведенных от польской границы к реке Оке через Козельск, Белев, Венев – до Рязанской области.

на Пустынь представлялась уже собственником окружающей ее земли, с прибрежными лужками по реке Жиздре, странством вниз по реке на одну версту, вверх по реке тоже на одну версту и на одну версту поперек, в естественных границах по живым урочищам: реке Жиздре и впадающими в нее с запада речкою Железинской и с востока ручьем Липовцем, начиная с его истока.

В первом историческом описании Оптиной Пустыни автор архимандрит Леонид (изд. 1847 г.) относит основание оной в период времени 1408–1445 годов (когда Козельск перешел в род князя Владимира Андреевича Храброго) в том соображении, что о нем сказано в «Лаврентьевской летописи»: *«бъше бо любя сей князь чин монашеский и священнический»*, и дальше сказано, что в его время основан монастырь прп. Пафнутия Боровского (1477 г.).

Но если бы Оптину Пустынь строил князь или бояре, то об этом было бы записано в летописях, а главное – даны были бы монастырю земли, удобные для пашни, и были бы возведены значительные строения на капиталы строителей...

Местное предание, довольно темное, также приводимое архим. Леонидом, сообщает, что основателем Пустыни был некий разбойник Опта – почему она и получила название Оптиной. Но точно такое же объяснение дается и основанию Болховской Оптиной Пустыни. Предание, однако же, не может удовлетворительно объяснить, почему два монастыря одновременно основаны одним и тем же разбойником

Оптою. Кроме того, монастыри обычно называются не по имени князей или бояр, строивших монастыри, а по имени святых или господских праздников, в честь которых монастыри строились. И что это за имя «Опта», что оно значит? Из какого языка взято это слово? В русском языке такого слова нет; в монгольском – тоже нет, кроме слова «окта» – «болезнь, лекарь, лекарство». На татарском еще можно допустить производство слова «опта» от глагола «опмак». По-татарски говорят о человеке, который кого-либо ставит в затруднительное положение (по-русски – «притесняет»): «*башими опду*». Отсюда по русскому произношению «опту», а затем уже «опта», как не собственное, а нарицательное, в таком смысле может быть отнесено к татарскому периоду времени, когда, по свидетельству истории⁵, каждый баскак татарский грабил на Руси и притеснял, кого только хотел. Можно поэтому согласиться отчасти и с преданием в том смысле, что оптинские монастыри основаны в татарское нашествие бывшими грабителями, обратившимися ко Христу.

Есть еще другое соображение о значении слова «Опта»⁶.

⁵ Филарет, архиепископ Черниговский. «История Русской Церкви». 2, 12.

⁶ Это непонятное слово «Опта», или «Опт», если разуместь его не как имя некоего разбойника, существует в самом деле в русском языке, только оно пишется не «Опт», а «Обт». По Академическому словарю церковно-славянского и русского языка (т. III, 1847 г.) слово *Обт*, а, с. м. употребляется в творительном падеже, в значении целое количество чего-либо; гурт; продать товар «обтом». Обтовщик, торгующий обтом. – Обтовой, ая, ое, – в противоположность торговли в розницу.

Болховский монастырь прежде был общим для старцев и стариц. По этому случаю до литовского разорения он назывался «Общим монастырем», что допускает и составитель истории Болховского монастыря⁷. В самом городе Козельске не было ни одного монастыря до 1670 года, только в этом году открыт был Вознесенский девичий монастырь (упраздненный в 1764 г.). Это значение может быть отнесено и к «Общей» Макарьевской Пустыни, так как она именовалась в XVIII столетии: «Оптин монастырь Макарьевской Пустыни». А что это был прежде действительно общий монастырь, на это отчасти указывают записки в синодике умерших схимонахов и схимонахинь.

Жизнь подвижников

До сих пор об Оптинской Пустыни можно считать несомненным, что основана она в древнее время; строили ее не князья и не бояре, а сами подвижники, по призванию свыше, покаянными слезами, трудом, молитвою и другими подвигами. Бури политические их не сокрушили, и они сохранили свою самостоятельность до времен гражданского благоустройства Московского царства.

Какова была жизнь наших подвижников до начала XVI

⁷ До 1499 года во многих монастырях было две половины: мужская и женская, под общим управлением одного духовного отца. Определением Московского Собора 1499 года такие общие монастыри воспрещены.

столетия, об этом мы можем получить некоторое представление, если приведем здесь отзыв Зиновия Отенского – «Истинны покаяния. Слово 45, о монашестве XVI века»⁸: *«Плакать мне хочется от жалости сердечной! Доселе приходит мне на память, как я видел монахов некоторых из тех монастырей, которых осуждают за деревни (вопрос касался монастырских вотчин). Руки скорчены от тяжких страданий; кожа, как воловья, и истрескалась; лица осунувшиеся; волосы растрепаны; без милости волочат и бьют их истязатели, истязывают, как иноплеменики; ноги и руки посинели и опухли. Иные хромают, другие валяются. А имения так много у них, что и нищие, выпрашивающие подаяние, более их имеют. У иных 5 и 6 серебряных монет, у других 2 или 3, а у большей части редко найдешь и одну медную монету. Обыкновенная пища их овсяный невяный хлеб, ржанные колосья толченые и такой хлеб еще без соли. Питье их – вода; вареное – листья капусты; зелень – свекла и репа; если есть овощи, то это – рябина и калина. А об одежде что и говорить».*

Иностранцы, бывшие в Москве, например Гербенштейн (1516 и 1526 гг.), Павел Новопашенный (1522 г.) и англичанин Адам Климент, писали про московские монастыри: *«Там разрешены только соленые припасы, молоко и сыр. В четыре поста совсем не едят рыбы, а только соленую капусту и огурцы; питье употребляют самое слабое и нехмель-*

⁸ Казань, 1863 г.

ное»⁹.

С XVI века при Иоанне Грозном стало заметно ослабление пустынной строгости, но это произошло от поселения в обители бояр, часто неволею, и от насильного или вынужденного пострижения вдовых священников и диаконов.

Но и в то еще время преподобный Нил Сорский (1508 г.) является учителем строгой подвижнической жизни. У него в скиту были: 1 иеромонах, 1 диакон и 12 старцев. Как он жил, так жить завещал и своим ученикам:

1) пропитание снискивать трудами рук, но не заниматься даже земледелием, так как оно по сложности своей неприлично монашеству;

2) только в случае болезни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому-либо в огорчение;

3) не выходить из скита;

4) в церкви не иметь никаких украшений из серебра, даже и для св. сосудов, а все должно быть просто.

⁹ Первое путешествие англичан в России. «Журнал Министерства народного просвещения», 1838 г.

Глава II

История Пустыни в XVII–XVIII веках

Упадок Пустыни

Более ясные сведения о Пустыни появляются только в конце XVI столетия, а затем в XVII веке. Так, когда скончался царь Московский Феодор Иоаннович, в 1598 году, то в богомолье по нем царь Михаил Феодорович пожертвовал Оптиной Пустыни на ладан и свечи мельничное место с дворовым, против мельницы, на р. Другусне, местом под г. Козельском¹⁰. В смутное время междоусобицы 1607–1610 годов Козельск был занят отрядом мятежников; два раза его осаждали царские воины; в 1610 году он был razорен запорожскими казаками. В 1617 году поляки подступили к Козельску, и царь Михаил Феодорович грамотою 18 октября 1617 года приказал князю Д.М. Пожарскому: *«мимо всех дел Козельску помощь учинить»*, но все-таки Козельск сдался полякам и находился в их власти до Деулинского перемирия. Вместе с Козельском неминуемо терпела разорение и Оптина Пустынь.

В «Списке иерархов Русской Церкви» Строева (1877 г.)

¹⁰ Это значит в Козельских писцовых книгах 1629–1631 гг.

значится игуменом Оптиной Введенской Макарьевской Пустыни Сергей в декабре 1625 года. Это первое документальное известие показывает, что Пустынь имела уже некоторую известность и управлялась игуменом.

В 1629–1631 годах, как видно из писцовых книг, в Пустыни была одна деревянная церковь и 6 келий (полагая в каждой келии по одному старцу и по одному послушнику, всего братства можно считать 12 человек) под управлением черного священника Феодорита.

С приобретением недвижимого имущества для мирной обители настали заботы о защите прав собственности при помощи гражданских властей.

Пожалованное царем Михаилом Феодоровичем мельничное место было отдано монастырем в аренду братьям Афанасию и Тимофею Желябужским, которые и построили мельницу. Но монастырская мельница возбудила в мирских людях зависть. Некто москвитянин Савинской слободы тяглец Мишка Кострикин подговорил козельских драгун и стрельцов и, по уговору с ними, построил ниже монастырской мельницы на реке другую мельницу, без царского указа, а монастырскую мельничную плотину и наливное колесо подтопил. Тогда старец Исидор с братиею подали 7 августа 1675 года царю Алексею Михайловичу челобитную на самоуправство Мишки Кострикина. Царь послал козельскому старосте Ивану Головкову указ *«по просьбе старцев подтопы досмотреть, Мишку Кострикина допросить, а мельницу*

отписать на нас, Великаго Государя, а сказку прислать в Москве в приказ Костромской чети». По этому указу Иван Головков досмотр и сказку представил 22 сентября, а мельницу отписал. Между тем и стрельцы не зевали, и пока старцы писали челобитную, козельский стрелец Ивашка Корнильев за четыре дня раньше челобитной старцев подал царю Алексею Михайловичу 3-го дня того же августа челобитную, чтобы мельницу Мишки Кострикина отдать ему из оброку на 10 лет за 5 рублей в год. Но старцы 13 июля 1676 года вновь подали челобитную об уничтожении мельницы Мишки Кострикина. И царь Феодор Алексеевич приказал грамотою от 3 августа 1676 года новопостроенную мельницу Мишки Кострикина снести¹¹.

В 1675 году строитель Исидор с братиею просили царя Алексея Михайловича о пожаловании Пустыни 7 посадских мест земли в г. Козельске, смежных с мельницею, на свое пропитание. Просьба эта (за смертью царя Алексея Михайловича в 1676 г.) была удовлетворена впоследствии уже сыном его Феодором Алексеевичем, который грамотою 15 июля 1680 года *«пожаловали Козельского уезда Макарьевой Пустыни Оптиная монастыря строителя старца Исидора с братиею против их челобитья те пустые посадские дворовые семь мест, велели им под огороды, под овощ дать в дачу»*. Подлинная грамота выдана была строителю старцу Исидору впредь для владения тех мест.

¹¹ Скорость окончания решения дела поучительна и для судов нашего времени.

Тяжелые времена переживала старая Русь, терзаемая внешними врагами, и не скоро достигла надлежащего благосостояния. На это указывает тот случай, что даже московские монастыри вынуждены были в 1684 году просить царей облегчить повинности с монастырских вотчин¹².

Оптина Пустынь, не имевшая заботы о вотчинах, принуждена была жить подаянием. Окрестные владельцы не оставляли ее без внимания. Так, вместо деревянной церкви, стоящей целое столетие, в 1689 году начато построение каменного соборного храма во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы с приделом прп. Пафнутия Боровского. Храм создан разными вкладчиками и мирским подаянием. В числе вкладчиков были окольный Иван Афанасьевич Желябужский да стольники Андрей и Иван Петровичи Шепелевы. Первый пожертвовал *«100 рублей и всякаго припасу каменщикам довольно»*, а последние – местные иконы: Спасителя, Введения Пресвятой Богородицы, *«Что Тя наречем»*, прп. Пафнутия Боровского, Царские врата, северные и южные двери и образ Георгия Стратотерпца – *«в древних летех»* (перенесены из села Мортыева).

На исходе XVII века, в 1682 году, последовала кончина царя Федора Алексеевича. После Смутного времени, пережитого Россией от своих изменников и от иноземцев, наводнивших русские области, московское правительство озабо-

¹² 7 августа 1678 года, по указу царевны и великой княжны Софии Алексеевны, дан вклад 20 р. по боярине И.М. Милославской.

чено было благоустройством Русского царства. Чувствовалась потребность в усовершенствованиях, по крайней мере, в уровень с соседними народами, в улучшении вооружения войск, промышленности, ремесел и торговли. Правильность престолонаследия была тогда недостаточно установлена. Государственная власть ослабела. Среди этих неустройств вырастал гений Петра I вдали от царского двора и вблизи Немецкой слободы, овладевшей его симпатиями. Люди, знакомые с иностранными порядками, усвоившие себе пороки польских магнатов, выступили ревнителями реформ преимущественно для внешнего быта русского народа и государственного устройства: они представляли из себя, так сказать, новую Россию.

Эта-то партия, дорожившая внешним просвещением государства, при избрании на престол царя дала первенство даровитому Петру I перед слабым, хотя и старшим, братом Иваном V Алексеевичем, который числился правителем с 1682 по 1686 год.

Начался стрелецкий бунт. С 7 на 8 августа 1689 года. Петр верхом прискакал ночью из села Преображенского в Троицкий Сергиев монастырь в совершенном изнеможении и со слезами просил охраны у иноков. Туда прибыл к нему патриарх, потянулись и лучшие стрельцы. Петр потребовал к себе лишь немногих выборных из Москвы и ее окрестностей, с угрозой смертью за неявку.

Иstek XVII век, и воцарившийся Петр I повел Россию

принудительно по пути европейского образования, подражая во всем западным народам, опередившим Россию в военном искусстве, ремеслах и торговле. Наряду с бесспорно полезными мероприятиями и нововведениями применено было немало крайностей, поведших к печальным следствиям в национально-духовной жизни русского народа. Так, указом 1 февраля 1697 года введено курение табака.

В 1701 году Петр I велел вывести из монастырей бельцов и белиц, живших без пострижения.

Указом 31 января 1701 года запрещено монахам иметь в келиях чернила.

В 1702 году на Красной площади устроена «Комедиальная храмина» для всех.

Указом же 1703 года запрещено строить вновь монастыри.

В то время денежные доходы Оптиной Пустыни были следующие:

- 1) с мельницы в г. Козельске на р. Другусне – 35 р. в год;
- 2) с рыбной ловли на р. Жиздре и на р. Другусне – 16 р. в год;
- 3) с перевоза через р. Жиздру против монастыря – 10 р. в год;
- 4) с земли, что на колодези, – 20 р. в год;
- 5) с огородных мест в г. Козельске – 3 р. в год;
- 6) с сенных покосов – 16 р. в год.

25 января 1704 года для умножения государственных доходов, по случаю построения Петербурга и войны со шве-

дами, царь повелел наложить пошлины на бани, мельницы, рыбные ловли, перевозки, постоянные дворы и прочее.

Повелевалось: рыбные ловли всего государства оброком и денежным доходом ведать в Семеновской приказной палате и присылать в ту палату окладные книги и всякие о тех рыбных ловлях, откупных и оброчных – ведомости.

От 25 марта 1704 года из Семеновской канцелярии в Козельске к стольнику и воеводе Алексею Юшкову писано: по именному Его Величества Государя указу велено: *«Его Великого Государя дворцовыя, и архиерейския, и монастырския мельницы, водяныя, и хлебныя и пороховыя и толчеи, и железныя и ветряныя, которыя были на оброке на Москве и в Московском уезде и во всех городах с нынешняго 1704 г. переоброчить и отдать с торгу вновь, кто хочет взять, и для переоброчивания, мельничныя оброчныя статьи собрать из всех приказов в Семеновскую канцелярию мельничнаго сбора»*.

На основании этих указов монастырская мельница в Козельске, рыбная ловля и перевоз через реку Жиздру поступили в распоряжение казны.

Распоряжение это, лишившее бедную Пустынь ежегодного дохода на сумму 61 р. 22 коп., хотя и было впоследствии отменено (28 апреля 1727 г.), но отразилось на интересах Пустыни еще тем, что Козельское городское общество, по смерти арендатора, завладело сею мельницею как выморочным имуществом, о чем впоследствии судебное дело дохо-

дило до Сената, и мельница возвращена Пустыни только в 1802 году.

Распоряжение это отразилось неблагоприятно также и на росте духовного просвещения в России.

Св. Димитрий Ростовский († 25 октября 1709 г.) писал к Иову, архиепископу Новгородскому: *«Я, грешный, пришедши на престол Ростовской паствы, завел было училище греческое и латинское. Ученики поучились года два и больше и уже начали было грамматику разумеать недурно. Но попущением Божиим скудость архиерейского дома положила препятствие. Питающий нас вознегодовал, будто много издерживается на учителей и учеников, и отнято все, чем бы дому архиерейскому питаться, не только вотчины, но и церковные дани и вечные памяти. Умалчиваю о прочих поведении наших».*

В 1709 году в Оптиной Пустыни всей братии было шестнадцать человек, едва пропитывавшихся своими трудами.

К их стесненному в то время хозяйственному положению присоединился новый ущерб их имуществу: козельские драгуны Григорий Павлов и Никифор Стрыгин с товарищами завладели санными покосами за рекой Жиздрой, против монастыря у перекопа, с рыбной ловлей, на которых накашивалось сена по сто копен. Игумен монастыря Дорофей с братиею подали просьбу на драгун в Козельскую приказную избу. Стольник и воевода Григорий Сокорев сделал розыск и подлинное дело послал в Москву, в Поместный приказ. А так

как по сыску открылось, что перекоп исстари принадлежал монастырю и что луг расчищал старец Иринарх (по списку Строева старец Иринарх был в октябре 1661 г.), то спорный луг оставлен за монастырем и на владение дана из приказа монастырю выпись 14 февраля 1710 года. Суд так же вышел скорый: скорость едва ли возможная при суде нынешнем – коллегиальном.

Как жили и чем питались старцы обители с 1701 по 1717 год, сведений об этом не имеется.

Внешнее благосостояние Пустыни в последующие ближайшие годы, конечно, процветать не могло. В 1717 году был настоятелем игумен Леонид. Во вкладной книге записано его просительное воззвание следующего рода: *«1689 года строишася каменная церковь в Козельском уезде, в Оптином монастыре Макарьевской Пустыни, разными укладчиками и мирским подаянием, соборная церковь во имя Введения Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь с трапезою во имя преподобного Пафнутия, Боровского Чудотворца.*

1717 года ноября в 1 день Козельского уезда в Оптином монастыре Макарьевской Пустыни игумен Леонид с братиею прошу и молю со многим усердием вашего благородия и любви, в дом Пресвятыя Богородицы прежних вкладчиков и новоподательных всяких чинов людей, на ту святую Божию церковь – на кровлю; что та святая церковь отгнила кровлею, и ограда опала, и кельи развалились. Пожалеите нас, не оставьте сырых своих богомольцев, заставьте за себя вечно

Бога молить и родителей своих помянуть, потому что у нас ни вотчин, ни крестьян нет, питаемся мирским подаянием, кто что пожалует».

Указом Св. Синода 28 января 1723 года по повелению государя предписано: *«во архиерейских епархиях и во всех монастырях никого не постригать, а чтобы на убылые места определять отставных солдат».*

5 февраля 1724 года разрешено принимать в монастыри только из священников и диаконов и постригать их в указанное число монахов на убылые места.

Все эти мероприятия петровского времени имели, несомненно, неблагоприятное влияние на количество монашествующих.

По письменным документам оказывается, что в 1724 году количество братии в Пустыни состояло только из 12 человек.

Не менее печально отражались меры Петра и на качестве монашествующих. Наполняясь вдовыми священниками и диаконами да «отставными солдатами» – вообще людьми подневольными, большею частью совершенно чуждыми истинно монашеского духа и призвания, монастыри могли быть, конечно, дешевыми богадельнями и инвалидными приютами, но это совершенно не искупало того ущерба, какой терпели они в осуществлении своей основной жизненной идеи – воспитания жизни подвижнической, служению Богу в полном отрешении от всего мирского и суетного.

Упразднение Пустыни

Главным мероприятием Петра I по отношению к Православной Церкви было, как известно, учреждение Правительствующего Синода вместо патриарха и введение «Духовного регламента» 24 января 1724 года.

«Божиею милостию, мы, Петр I, Царь и самодержец Всероссийский... устанавливаем духовную Коллегию...»

Во исполнение правил регламента последовали следующие распоряжения правительства: *«1724 года Февраля в 5 день Всепресветлейший Державнейший Государь Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский, будучи в зимнем Своего Величества доме, при присутствии Святейшего Синода и Правительствующего Сената, указал именным Своего Величества указом: по содержанию Духовного Регламента малобратственные монастыри и пустыньки сводить с прочими в совокупление неотложно, без продолжения, и оныя пустыньки весьма упразднить».*

В 1724 году 15 апреля по этому указу Петра Св. Синод согласно приговорил: *«о исполнении онаго именнаго Его Императорскаго Величества указа послать из Синода к Синодальным членам и в Декастерию, и во все епархии к архиереям указы немедленно, которыми и обстоятельных о оном исполнении рапортов без отлагательства требовать».*

По этому указу от советника Святейшего Правительству-

ющего Синода преосвященнейшего Леонида, архиепископа Сарского и Подонского, последовал указ в Белев Преображенского монастыря архимандриту Тихону:

«Сего 1724 года июня в 1 день Преосвященнейший Архиепископ указал, против полученного Его Величества Императора и Самодержца Всероссийского Святейшаго Правительствующаго Синода указу, который получил сего 1724 года апреля 15 дня, в домово́й Его Преосвященства Канцелярии, а в нем написано: "в нынешнем 1724 году февраля в 5 день Его Величество всепресветлейший, державнейший Государь Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский указал, по содержанию Духовнаго Регламента малобратные монастыри и пустыни сводить с прочими в совокупление неотложно без продолжения и оные пустыньки весьма упразднить". Того ради Преосвященный Архиепископ приказал епархии своей в городах и уездах имеющиеся новопостроенные пустыни, в которых обретаются игумены и строители в малобратстве, а не вотчинные, а питаются, скитаясь по городам и селам, и пребывают в мирских домах многовременно, в чем есть духовному чину немалое подозрительство, и оныя пустыньки разобрав, и братию сводить в приличные монастыри, а именно: из Жабыньской Пустыньки монахов, и келии и ограду сломав без остатку, перевести в Белев, в Преображенский монастырь, дабы оной Жабыньской пустыни звания Жабыньскою и Введенским монастырем отнюдь нигде и никогда не упоминалося, а при церкви

той пустыни быть белому священнику, оставив ему церковной утвари, риз и книг приличное, без чего пробыть невозможно. А в Козельской Оптиной Пустыни церковное и келейное каменное и деревянное всякое строение, и в церквах всякую церковную утварь, и в казне всякия крепости, и наличные деньги, и посуду, и земли, и угодья порознь и всякаго звания, как монахов, так и бельцов, переписать с летами; також и в житницах, и в посевах всякой хлеб, и на конюшенном, и на скотном дворе всякий скот, и конную сбрую имянно, и тую опись прислать в домовую архиерейскую канцелярию с нарочным, посланным в самом скором времени без всякаго пременения. Потом велено послать Архиерейский указ о Жабынской и Козельской пустынях к тебе, Архимандриту Тихону; и по получении сего Архиерейского указу тебе, Архимандриту Тихону, о вышеобъявленном учинить исполнение по Его Преосвященства указу непременно. А о получении сего указа и о исполнении повеленнаго и опись прислать в домовую архиерейскую канцелярию при рапорте за рукою неукоснительно.

Казначей Иеромонах Корнилий.

Канцелярист Иван Кондратьев.

Июня 27 дня 1724 года».

Между тем Святейший Синод строго подтверждал о скорейшем исполнении указов его о закрытии малобратственных монастырей. Так, в 1724 году 18 сентября Св. Синод

приговорил: отправить как к синодальным членам, так и в Декастерию и во все епархии к архиереям нарочных посыльщиков на ямских подводах указы с подтверждением об исполнении указа 5 февраля. Затем 14 декабря предупреждено, что как архиереи, так и архимандриты, и игумены, и прочие духовного чина управители не только денежным штрафом накажутся, но, по рассмотрению вины, и лишением сана всеконечно, невзирая на неправые их отговорки. Между тем вскоре по закрытии некоторых монастырей взгляд на них со стороны Св. Синода несколько изменился. Так, в 1726 году 24 января «Св. Правительствующий Синод рассуждал о обретающихся по епархиям монастырях, которые по силе Духовного регламента приписываются к великобратственным монастырям, и по той приписке власти монахов переводят, а инде и не переводя братства, всякую церковную утварь, и хлеб, и скот и прочее обирают в те большие монастыри, отчего происходит напрасное разорение, потому что оных приписных монастырей, откуда братство переводится, земли остаются впусте, а где братство оставляется, те, для такого от них хлеба и скота отбирания, терпят нужду, и – согласно приговорили: которые монастыри, по содержанию онаго Духовного регламента, к великобратственным монастырям хотя и приписаны, да не упразднены, и пропитание в них братства по 30 человек иметь возможно без жалованья, из тех монахов не переводить и ничего из них отнюдь не брать».

«2 мая 1726 г. Слушано Синодальное прошедшего апреля 25 дня сего года рассуждение о сочинении штата всех великороссийских монастырей, в которых по ведомостям на указное число монашеского чина многие в денежных и хлебных делах являются недостатки. А понеже ныне по росписаниям в тех (коим впредь быть) настоящих монастырях монахов не токмо указные доходы их превосходящее число явилось, но и зело свыше того многое братство в многих местах обретається для того, что многие маловотчинных и безвотчинных монастырьков и пустынек монахи выведены в те же настоящие монастыри, того ради приговорили: о отпущении оных, переведенных из безвотчинных монастырьков и пустынек, монахов паки в те монастырки и пустыньки, сообщая их куда пристойнее до времени быть по вышеозначенному Синодальному рассуждению неотменно. И содержать их по силе имяннаго, высокославныя и высокодостойныя памяти Императорскаго Величества 1724 года января 31 указа, как в 3-м первого определения пункте о пашенных изображено, неотложно и в штатах настоящих монастырей не писать и никуда впредь не переводить».

Казалось бы, ввиду нового отношения Св. Синода и царской власти к судьбе малобратственных монастырей строителю упраздненной Оптиной Пустыни с братиею должно было, не теряя ни минуты, хлопотать пред Св. Синодом или припасть к подножию престола Российской империи о дозволении открыть только что упраздненный монастырь на те

же средства, на которые он существовал уже несколько веков. Но мы жестоко бы ошиблись в возможности и успехе такого ходатайства в то суровое государственное управление. Для подтверждения представляем здесь пример того, какие существовали отношения между высшими властями и монашествующими того времени.

Был такой случай. Вследствие общего указа Синода 1724 года Тверской женский Афанасьевский монастырь был по предписанию Тверского архиерея Синодального вице-президента Феофилакта закрыт. Сестры переведены в Рождественский монастырь. Туда же перевезено было и все монастырское имущество, кельи их сломаны, огороды, трудами стариц обработанные и засеянные, также пашни и пустошь – словом, все, что было за Афанасьевским монастырем, взято во владение игуменьи Рождественского монастыря, которая, призвав к себе в келью бывшую игуменью Афанасьевского монастыря Дарью, *«била ее шлепами и палками и держала в цепи трои суток безвинно»*.

А так как все достояние Афанасьевского монастыря состояло, как и в большей части малых монастырей, из вкладов самих же стариц и из их потовых трудов, то смиренномудрая игуменья Дарья решилась после безуспешного обращения к местному епископу просить милости императрицы, вполне надеясь, что ее женскому сердцу будут более доступны чувства жалости к женщинам же при их настоящем, беспримерно трудном положении.

С этой целью она послала в Петербург «целомудренных» стариц Домнику и Евфросинию. И вот что произошло.

1726 года 13 мая. Из Кабинета Ее Императорского Величества Святейшему Синоду, в письме, за рукою секретаря Ивана Черкасова, от 13 мая 1726 года, объявлено: *«били челом Ея Императорскому Величеству Тверскаго Афанасьевского монастыря игуменья Дария с сестрами, что переведены они из того монастыря в Рождественский монастырь, и того монастыря игуменья Евдокия строить келий им не дает, из Афанасьевского монастыря кельи их сломали и огораживают себе огороды, также пашиню и пустоши, что было за Афанасьевским монастырем, все взяла во владение к тому монастырю, и призвав их, оная игуменья себе в келью, была шелепами и палками и держала в цепи трои сутки безвинно и грамоты их взяла к себе. И чтоб им повелено быть по-прежнему в Афанасьевском монастыре; понеже скитаются в обители Рождественской без келий. И Ея Императорское Величество указала для учинения резолюции челобитную их отослать в Св. Синод, которая и посылается при сем».*

И вышла резолюция: *«А по спросу (в Св. Синоде), явившиеся с тем челобитьем онаго монастыря старицы Домника и Евфросиния сказали, что-де они в Твери своему архиерею, Синодальному вице-президенту Преосвященному Феофилакту, архиепископу Тверскому и Кашинскому, о том били челом, токмо резолюции не получали, чего для Ея Импе-*

раторскому Величеству вышеозначенное прошение и подали и паспорта у себя не имеют, и в С.-Петербург пришед, в Титунской Канторе не явились и мимо Св. Синода самой Ея Императорскому Величеству бить челом дерзнули, не ведая запретительных указов, про которые им ни писец оной челобитной, ни рукоприкладователь не сказали.

И Св. Правительствующий Синод приказали: оных монахинь, допрося обстоятельно на письме и дав им для проезду до Твери обыкновенный паспорт, выслать из Петербурга в немедленном времени, чтоб оне более нигде не скитались. А в Твери справится, буде от вышепомянутой Афанасьевскаго монастыря игуменни Дарьи с сестрами на Рождественскую игуменью в обидах прошение было, а резолюции не учинено, то по оному рассмотрение и решение учинить вышепоименованному Синодальному вице-президенту, как указы повелевают, неотложно. А впредь священнаго и монашескаго чина людей без благословные вины никого никуда отнюдь не попускать. А буде оны, монахини, от оной игуменьи, не бив челом его Преосвященству, в С.-Петербург пошли без ведома его и в том явятся винны, то как посылавшей их игуменье, так и им, монахиням, за такое безобразное своеволие, учинить жестокое плетьюми наказание, дабы и другим, на то смотря, впредь так чинить было неповадно... А писавшего оное прошение...» и т. д.

Надо полагать, что злополучные жалобщицы понесли суровое наказание.

Что касается братии Оптинского монастыря, то должно полагать, что они, согласно монашеским обетам, переносили разгром Пустыни с покорностью воле Божией. Хотя исполнители предначертаний Петра I и требовали, чтобы звания и Оптиной Пустыни нигде и никогда не упоминалось, но братия не падала духом и терпеливо ждала лучших времен для своей обители.

Возобновление Пустыни

И не напрасна была их надежда на Бога. Вкладчики Оптиной Пустыни стольник Андрей Шепелев со товарищи, приняв горячее участие в судьбе Пустыни, обратились с прошением в Правительствующий Синод и ходатайствовали о восстановлении Пустыни по-прежнему, обещая, что все потребное для церкви к служению по вся годы, как прежде, так и впредь, будет от них непременно, без всякой нужды. Ходатайство их увенчалось, по милости Божией, полным успехом.

«1726 года 8 июня Св. Правительствующий Синод слушал поданное сего числа – Козельского уезда Макарьевского Оптиной Пустыни вкладчиком, стольника Андрея Шепелева со товарищи прошение и учиненная в Синодальной канцелярии справка об оном Оптине монастыре, который в прошлом 1724 году приписан, и из него церковная утварь взята и братия переведены в Белев, в Преображенский мона-

стырь. А понеже де в том Оптине монастыре церковь каменная осталась впусе, а церковная утварь и строение монастырское было от них вкладчиков, от которых что надлежит в церковь к служению, по вся годы, как прежде, так и впредь, будет от них непременно без всякой нужды. Того ради, чтобы о бытии тому монастырю по-прежнему решение учинить. И Св. Правительствующий Синод согласно приговорили: помянутому Оптину монастырю быть по-прежнему, собственно для того, что, хотя по справке в Канцелярии Св. Синода с присланными из Крутицкой епархии к сочинению штата ведомостями за тем Оптиным монастырем крестьян и бобылей и денежных и хлебных доходов и заводов не значится, однакож имеется сенных покосов 140 копен, да лесу на две версты и поперек на версту; и строение каменное и деревянное объявлено нескудное и братии было 12 человек, которые, как в оном прошении выше сего написано, и пропитание имели довольное. А понеже и помянутый, в Белеве обретающийся, Преображенский монастырь доходами по ведомостям не изобилен, а братии имеется 37 человек; к тому же, сверх того еще присовокуплено из Белевскаго же Введенскаго монастыря монахов 20 человек, да трудников 5 человек. А в том Введенском монастыре для церковной службы поп и диакон оставлены, того ради и помянутых Введенскаго монастыря монахов и трудников из вышеобъявленнаго Преображенскаго Белевскаго монастыря перевести в помянутый же Оптин монастырь. И взятую

из тех монастырей всякую церковную утварь, и колокола, и всякий хлеб, и скот и прочее, все, что есть, в тот Оптиный монастырь возвратить. И о том к Синодальному Советнику Преосвященному Леониду, архиепископу Сарскому и Подонскому, послать указ, по которому что учинено будет, и рапортовать велеть неотложно».

Итак, с Божиею помощью, возобновление Оптиной Пустыни началось с возвращения из Белевского Преображенского монастыря в распоряжение строителя Пустыни части церковного и монастырского имущества.

Между тем за время подчинения Оптиной Пустыни Белевскому Преображенскому монастырю монастырские строения: ограда, кельи и скотный двор – были разобраны и перевезены в Белев. При этом оптинцы довольствовались содержанием из средств Белевского монастыря в течение двух лет. Естественно, при возврате имущества восстановленной Оптиной Пустыни между ею и Белевским архимандритом Тихоном возникли некоторые недоразумения хозяйственного характера.

Принимавший непосредственное участие в возобновлении Оптиной Пустыни стольник Андрей Петрович Шепелев, изъявивший Св. Синоду готовность снабжать Пустынь всем необходимым, написал 18 мая 1727 года Белевскому архимандриту письмо следующего содержания: *«О. архимандрит Тихон, спасайся в милости Божией и в праведных твоих молитвах.*

Послал я к твоему благословению иеромонаха Леонтия и человека своего Ивана Монастырева и приказал твоего благословения просить, дабы ты по своему обещанию Козельской Пустыни Оптиная монастыря отдал остальную церковную утварь, т. е. образы, ризницу и посуду, медные котлы и железную и деревянную посуду; святые ворота, кельи, строительную, хлебню, гостинную келью, амбары, скотския дворки, лошадей, коров, пчелы, хлеб, деньги привесныя, и золотой крест, и серьги серебряные и протча, что есть взятая монастырская; пожалуй прикажи все привезть, не удержав, как ты у меня в доме обещал, что все отдашь, взятая монастырская и с оградю, а только прислал: медных две сковородки, противень, горшок, да оловянной посуды – два блюда и три миски и то чрез многие письма и посылки».

Со своей стороны, оптинские иеромонахи Леонтий и Сергей с братиею и сам вкладчик стольник Андрей Петрович Шепелев да лейб-гвардии Преображенского полка капитан-лейтенант Никита Андреевич Шепелев, да козельский воевода Григорий Аввакумович с товарищами подали 26 июня 1727 года челобитную преосвященному Леониду, архиепископу Сарскому и Подонскому на архимандрита Тихона о возвращении тех вещей.

Преосвященный Леонид приказал архимандриту Тихону все монастырское имущество Оптиной Пустыни, исчисленное в реестре, приложенном к челобитной ее братии и вкладчиков, что не возвращено – возвратить, о том ответственать

имянно в немедленном времени.

На этот указ архимандрит Тихон донес 13 августа 1727 года владыке, что вся церковная утварь, а равно упоминаемые в челобитной братии Оптиной Пустыни иконы: Спасов и Богородицын образ в серебряных окладах и покров белого атласа, шитый серебром, а также запись белевских посадских людей Замятиных на владение монастырскою землею, состоящею под их винокуренным заводом, – отданы им, Тихоном, в Оптину Пустынь с распискою еще до получения указа. Привесные же деньги, исчисленные в челобитной, употреблены им на переделку старой архимандритской шапки Преображенского монастыря на новую.

«Посуда вся отдана с роспискою, а оловянных блюд не брано и в сдаточной описи не написано. Пчелы с ульями, что взяты были, также и коровы волею Божией померли, только из оных остался один подтелок бык, и оный, по присылке, для взятия, им отдан».

О монастырских постройках о. Тихон отзывался, что они по местности, где находится Оптина Пустынь, в челобитной показаны высокою ценою. При упразднении же обители строение было чрезвычайно ветхо, так что взяли только часть его, рублей на 20, или малым чем больше, а остальное, например ограду, оставили на месте так, в рассыпаниши, взятое же в Белев, будучи везено по дурной дороге, через засеку, многое переломано, а из выбранного большая часть употреблена на общее келейное строение в Преображенском

монастыре, для помещения переведенной в него братии Белевской Жабынской Пустыни и Козельской Оптиной, и отдельно поставлены только хлебня с сеньями и чуланами, да поварня. Святые же ворота, взятые из Пустыни, отданы им Тихоном по прошению за нуждою в Белевский Крестовоздвиженский женский монастырь.

Сена и хлеба, показанного в челобитной, не брано, коляска игуменская и сани за ветхостью оставлены на месте, кос тоже не брано, а взято 6 искосков, которые и переделаны на серпы. Деньги с оброчных статей за 1725 и 1726 годы часть собирал иеромонах Леонтий и употреблял в зажитое жалованье себе и братству порядно, а полученные от Замятинных за 2 года 40 руб. употреблены на общие монастырские расходы, в силу указа о совокуплении обоих монастырей.

Итак, Оптина Пустынь оказалась по возобновлении без всяких средств, почти на пустом поле. Но это время было пережито Пустынью, и надежда на Бога не покидала братию.

В наступавшем 1727 году оставался в виду только доход за землю 20 р., с огородов 6 р., с сенокосов до 32 р. и с перевоза (который, как видно, никто у казны в оброк не брал, и он остался в распоряжении Пустыни) около 7 руб., затем – мирское подаяние.

Пособие обители, хотя и небольшое, явилось в скором времени. Указом 28 апреля 1727 года мельницы отданы правительством обратно монастырям по принадлежности.

6 мая 1727 года скончалась императрица Екатерина I, и 7

мая воцарился государь Петр II.

Царствование Петра II было непродолжительно. 19 января 1730 г. он скончался, и на престол вступила императрица Анна Иоанновна.

Строитель Авраамий

С 1731 года положение обители постепенно начинало улучшаться. Строитель Пустыни, иеромонах Авраамий (управлял Пустыней до 1760 г.), внес во вкладную книгу обычное воззвание к вкладчикам: *«на иконостас, понеже вельми ветх, а в приделе при. Пафнутия за ветхостию служить не можно; иконостас весь опал и на святом престоле одежда истлела; а также и ограда вновь строилася вами укладчиками... малое число»*. Многие окрестные бояре, как видно из вкладной книги, оказали усердие к обители. Генерал-майор и гофмаршал Дмитрий Андреевич Шепелев пожертвовал в обитель годовую пропорцию хлеба, брат его, лейб-гвардии Семеновского полка майор Степан Андреевич Шепелев – на церковную утварь 5 р., князь И.М. Черкасский, генерал-майор Н.М. Желябужский, тайный советник Беклемишев, полковники П.Д. Бестужев-Рюмин и Кошелев, лейб-гвардии лейтенант Чичерин, коллежский прокурор Камынин, заводчики братья Петр, Александр и Григорий Баташевы и др.

Значительная задержка в развитии Пустыни произведена

после именного указа императрицы, в силу коего 10 июня 1734 года Св. Синод предписал не постригать в монашество никого, никаких чинов, кроме вдовых священников и диаконов и отставных солдат... *«с архиереев бран будет штраф за каждого вновь постриженного человека по 500 руб., а монастырские власти, по лишении чинов своих и монашества, посылаемы будут в вечную тягчайшую работу в ссылку в те места, куда тяжко виновных указами ссылать повелено, а движимое их персональное имение все без остатку взято будет в казну»*.

В царствование Екатерины II, в 1764 году, были вытребованы в Консисторию акты Оптиной Пустыни на владение недвижимым имуществом для назначения штатов монастырям. Пустынь по этим штатам оставлена на своем содержании в числе семи заштатных монастырей Крутицкой епархии, в которых было положено иметь монашествующих семь человек: 1 строитель, 4 иеромонаха и 2 иеродиакона.

К этому времени в Оптиной Пустыни недоставало по штату, как видно из ведомости, представленной игуменом Филагрием в Крутицкую Консисторию, 1 иеромонаха и 1 иеродиакона. На пополнение вакансий в том же 1764 году переведены были 2 монаха из упраздненного Перемышльского Николаевского монастыря.

Средства к содержанию Пустыни оставались прежние – труды и милости.

Постоянными благотворителями Пустыни, кроме упомя-

нутых выше, еще встречаются имена бояр: Пушкины, Яковлевы, Румянцевы, Полонские, Хлоповы, Нарышкины и др. Вновь прибавилась статья дохода — мельница, устроенная Пустынею на речке Ключотоме, под названием «Болотной». Первый раз сдана она была игуменом Пафнутием служителю Козельского женского Вознесенского монастыря (упраздненного в 1764 г.) по условию 1 марта 1762 года на 5 лет, с платою по 18 рублей в год.

В 1765 году строителем Оптиной Пустыни назначен был о. Никанор, из иеромонахов Пафнутиева монастыря. При начале вступления его в управление монастырем были похищены из соборного храма *«воровскими людьми церковныя вещи: дискос, два блюда, звездица, лжища серебряныя, позлащенные и такая же вещи оловянные»*.

Зато в том же 1765 году открыта была заводчиками братьями Баташевыми железная руда в лесу между рекой Жиздрой и речкой Железенкой. В пуде руды содержалось 24 ф. железа. С 1765 года руда отдавалась заводчикам братьям Баташевым, а с 1774 года заводчику Мосолову с платою за 100 возов руды по 4 рубля. Но разработка около 1775 года по невыгодности и злоупотреблениям прекратилась. О. Никанор озаботился окончательной отделкой соборного храма и в 1767 году испросил у архиепископа Амвросия Крутицкого и Можайского сборную книгу. О необходимости сбора объяснено в прошении о. Никанора следующее: *«Храм как же-лезною крышкою, так наружною и внутреннею выделкою*

совсем к окончанию приведен, точно иконостасом и другим церковным благолепием, за приключившеюся вкладчику (Д.А. Шепелеву) болезнь не убран, почему и доньне стоит неосвящен, и затем-де ныне священная служба исправляется во одном только приделе (прп. Пафнутия Боровского), от чего приходящим в праздничные дни богомольцам бывает не без утеснения». О. Никанор скончался 27 марта 1768 года, и храм остался опять недоделанным, но заботы его принесли плоды.

10 июня 1768 года сделала вклад в Козельский Оптин монастырь в Макариеву Пустынь девица Елизавета Никитична Шепелева на строение иконостаса во вновь устроенной церкви Введения Пресвятые Богородицы денег 800 руб., на построение колокольни 250 руб. На полученные деньги в 1769 году вместо ветхой деревянной колокольни была построена новая каменная, небольшая и тонкая. Шейка и глава были обиты железом по дереву, крест местами позлащен, а большая выкрашена ярью; на нее перемещены со старой колокольни пять небольших колоколов. От колокольни же была заведена каменная ограда, к югу на одну сажень и к западу на $5\frac{1}{2}$ сажени высотой в три аршина. Постройка производилась под наблюдением казначея Серапиона и монашествующих, коих в 1770 году было только трое, в том числе один слепой – Карион (строителя была вакансия).

3 декабря 1770 года определен был игумен Аристарх (переведенный из Владимирского Боголюбова монастыря):

опытный, дельный и рачительный к монастырскому хозяйству. Первою заботою его было окончание внутренней отделки соборного храма на вышепоказанную жертву Шепелевой. Когда поставлен был в главном алтаре иконостас, она снабдила храм ризницею и церковной утварью в достаточном количестве. 21 июня 1771 года игумен Аристарх, по предписанию Консистории, освятил главный алтарь. В то же время Е.Н. Шепелева, исполняя обещание покойного дяди, устроила второй придел слева, во имя великомученика Феодора Стратилата, и снабдила его церковною утварью и ризницей.

Заботливостию о. Аристарха приходившие в ветхость строения постепенно ремонтировались.

При о. Аристархе производились сборы, как видно из вкладной книги, на новый колокол, вместо 12 – пудового старого, и на перестройку древней каменной монастырской часовни в Козельске, в которой собирались пожертвования на свечи по воскресным и праздничным дням. Часовня эта впоследствии была уничтожена.

Насколько состояние Пустыни все еще было незавидно, показывает то, что о. Аристарх имел в обители только двух монахов, и то престарелых: иеромонаха Серапиона 74 лет и слепого иеродиакона Кариона 90 лет (по спискам 1773 г.).

О. Аристарх скончался в январе 1775 года, 58 лет, и погребен в обители.

Преемником ему был с 1775 года иеромонах Феодосий из экономов Крутицкого архиерейского дома, но в 1780 году

возвращен, по его желанию, к прежней должности.

Обыкновенно престарелые настоятели Пустыни большею частию не в силах были успешно вести хозяйство ее. Более правильному устройству этого хозяйства особенно послужил в свое время деятельный казначей иеромонах Арсений, в бытность которого было произведено генеральное межевание дач Козельского уезда.

Земли Оптиной Пустыни, смежные с землями города Козельска, обмежеваны были в 1775 и 1777 годах и занесены на особые планы: только мельничное место и огороды, пожалованные Пустыни царями, размежеваны были в общий с Козельском план. С течением времени монастырская мельница на реке Другусне, взятая в распоряжение казны, как выше сказано, еще в 1704 году, отдана была в аренду в том же году С.-Петербургскою Канцеляриею козельскому гражданину Алексею Ефимову сперва на два года, с 1 июля 1704 года по 1 июля 1706 года, а потом, с разрешения Смоленской Губернской Канцелярии, из выстройки на 10 лет с платежом оброка и перекупных по 2 рубля 14 алтын с деньгой на год. Затем, хотя и последовало общее распоряжение правительства 1727 года, чтобы все мельницы возвратить владельцам, но Козельское городское купеческое общество удерживало эту мельницу за собою, пользуясь тем обстоятельством, что арендатор, посадский Иван Ефимов, помер, а в генеральное межевание 1775 и 1777 годов мельница с землею размежевана в общий план города Козельска.

Со стороны Пустыни следить за распоряжениями правительства и за правами своими, как видно, было некому, так как настоятели переменялись весьма часто, и право Пустыни на мельницу было на долгое время забыто. Лишь казначей иеромонах о. Арсений, основываясь на царских грамотах, подал 21 июня 1779 года прошение Калужскому наместническому правлению о возвращении мельницы из владения г. Козельска во владение Пустыни. Дело это (конца которого о. Арсений не дождался, скончавшись в 1789 г.) в Козельском уездном суде и в Калужском верхнем земском суде было, однако, решено сначала в пользу г. Козельска, по давности владения.

С 22 декабря 1780 года строителем Пустыни был Александр, из иеромонахов Александро-Невской Лавры, но вскоре, в 1782 году, он скончался и был погребен в сей Пустыни.

Затем иеромонах Корнилий вторично заведовал Пустыню с исправлением и прежней экономской должности, но недолго, всего несколько месяцев.

26 октября 1782 года строителем был определен иеромонах Николай из Пафнутиева Боровского монастыря, но – престарелый летами – в обитель не являлся и оставлен был опять в Боровске.

С 1783 года строителем был иеромонах Чудова монастыря Андрей, потом, за старостью, в 1789 году уволенный в Троице-Сергиеву Лавру в число больничных.

Между тем в 1788 году Крутицкая кафедра была закрыта,

и Козельск поступил сначала в состав Синодальной области, а потом в ведение Викарного Московского архиепископа.

Лишь с 1795 года состояние Пустыни, дотоле скудное и отовсюду стесненное, получило, по милости Божией, решительный поворот к постепенному улучшению внешнего и внутреннего ее состояния. Епископская кафедра стала ближе к Пустыни. Митрополит Московский и Калужский Платон обратил особое внимание на нужды Пустыни. Он поручил опытному старцу, строителю Пешношского монастыря Макарию, посещать Оптину Пустынь и учредить ее к лучшему. В то же время владыка 1 февраля 1795 года на место строителя иеромонаха Антония определил иеромонаха Пешношского монастыря Иосифа, под неперменным наблюдением и распоряжением о. Макария.

Приняв Пустынь, о. Иосиф прежде всего ввел в ней, по примеру Пешношской обители, продолжительное богослужение. Престарелые монахи, изнуренные физическими трудами, не могли, конечно, понести продолжительность богослужений и потому обратились к Преосвященному с прошением, чтобы перевести их в те монастыри, где есть больницы. Но на просьбу их последовала резолюция архипастыря: *«дабы они благоучреждению в пользу их же душевную и к порядку монашеского жития повиновались»*. Впрочем, этим инокам уже недолго оставалось жить на свете; вскоре они отошли в вечный покой.

Строитель Иосиф, учреждая внутренние монастырские

порядки, благоразумно старался установить мирные отношения и с Козельским городским обществом. В видах прекращения дальнейшей тяжбы за право на мельницу на р. Другусне он согласился со своей стороны, чтобы спорную мельницу отдать обществу *«в неотъемлемое и вечное владение с платежом монастырю по 60 рублей в год»*.

Управление о. Иосифа продолжалось только один год; по болезни он испросил себе увольнение от строительской должности.

Глава III

Состояние Пустыни при митрополите Платоне и первых калужских архипастырях

В 1796 году преосвященный митрополит Платон, лично посетив Оптину Пустынь, нашел местоположение ее для пустыннообщежительства очень удобным и потому решил учредить здесь общежитие наподобие Пешношского монастыря. Для этой цели он просил у Пешношского настоятеля о. Макария, чтобы тот дал совершенно способного и вполне благонадежного для сего человека. О. Макарий с обычною для него монашеской простотой ответил сначала митрополиту Платону: *«Да у меня нет таких, владыко святой; а вот разве дать тебе огородника Авраамия?»* Преосвященный, поняв ответ, приказал представить к себе о. Авраамия. Спустя несколько времени архимандрит Макарий, призвав к себе о. Авраамия, приказал ему приготовиться к поездке в Москву для покупок; а приехав в Москву, представил его митрополиту. Тогда только узнал о. Авраамий о своем назначении. Сознывая свое болезненное состояние и тяжесть налагаемого бремени, о. Авраамий, по чувству монашеского смирения, отпрашивался было у своего старца Макария об освобождении его от предстоящей обязанности. Но сове-

ты голутвинского старца Самуила и пешношского Ионы вызвали в нем решимость не уклоняться настойчиво от звания Божия, и потому он вскоре отправился в Оптину Пустынь.

С прибытием о. Авраамия Оптиная Пустынь, почти близкая тогда к упразднению, едва сохранившая жизнь только трех монахов глубокой старости, чтобы поступить в руки отца Авраамия еле дышащею, вновь возродилась в тихое пристанище, предуготовляя средства для последующих обитателей – подвижников.

Обитель в это время была в крайнем запущении. «Не было полотенца рук обтирать служащему, – говорил о. Авраамий, – а помочь горю и скудости было нечем. Я плакал да молился, молился да плакал».

«Проживши в Оптиной два месяца, не видя ниоткуда помощи к поправлению ее благосостояния и грустя о прежней, мирной, безпечальной жизни на духовной родине, я отправился, – рассказывает о. Авраамий далее, – в Пешношь открыть старцу свою душу и молить снять с меня бремя не по силам. Но вышло иначе: старец принял меня с отеческой любовью и, выслушав мои сетования о скудости вверенной мне обители, велел запрячь свою повозку и, взяв меня с собою, поехал по знакомым ему помещикам. Они в короткое время, по слову его, снабдили меня всем необходимым, так что я привез в монастырь воза два разных вещей. Возвратясь со сбора, старец пригласил меня отслужить с собою, а после служения и общей трапезы совершенно неожиданно для

всех обратился к своему братству с такими словами: отцы и братья! Кто из вас пожелает ехать с о. Авраамием для устройства вверенной ему обители, я не только не препятствую, но и с любовью благословляю на сие благое дело!»

Слово старца о. Макария попало на добрую землю, и несколько человек из пешношской братии добровольно последовали за о. Авраамием в Оптину Пустынь, а к ним присоединились еще новые трудники, и общее число братства возросло до 12 человек. О попечениях старца о. Макария на пользу Пустыни отчасти можно судить из сохраняемого в Пустыни письма его к о. Авраамию от 9 декабря 1796 года.

«Пречестнейший строитель отец Авраамий и мне любезный о Христе брат, спасися о Господе со всею братиею.

Брат и отец Пимен, к нам приехав, и письмо от вас привез, и за уведомление о вашей жизни благодарю. А чтобы монаха Герасима к вам посвятить и отпустить, он не желает; а полюбопытствовать Александр поехал к вам. А просился Василий Марков; но как он человек не основательный, я и не пустил, и если придет к вам, не принимайте его. А паче всего прошу вас: любите и содержите братию всех равно, как оставшихся после Иосифа, так равномерно и с собою приведенных и после пришедших. А братию, которым вышло пострижение, со испытанием и пред самим Богом спроси их: твердое ли обещание и к тебе предание и в вашей обители всегдашнее пребывание дают ли быть, и кроме благосклонныя вины не выходить, то и постригайте их. Если только

бы постричься и вон быть, то лучше отпусти непостриженных, и где по совести изберут место, там и постригутся, и вы свободны будете о них дать ответ пред Богом. И что меньше братии – меньше скорбей и смущения.

Даждь Боже вам с отцем Пименом духовную любовь имети и откровенну совесть между собою, то и братия все будут мирны.

А которые наши из Пестуши братья идут к вам в Оптину, кроме Василия, с любовию отпускаю, только даждь, Боже, на созидание душам их. И вы пожалуйте возьмите их в свое попечение и наставляйте их на путь спасения и пред Богом отвечайте о них.

Впрочем, препоручая себя вашим святым молитвам и оставаясь усердный желатель вашего спасения грешный старец Макарий кланяюсь.

1796 году декабря 9 дня.

Р.С. Якова Левшеева отпустил к вам. Родиона Васильева отпускаю. И вам, любезная о Христе братия, желающая на себя принять святой ангельский образ, не без рассмотрения давайте обет Богу, как бы горшее осуждение не принять, постригись, выйти вон. А по пострижении если вам какое притеснение будет от настоятеля, то необинуясь пишите ко мне, а из обители не выходите. Однако я уверен, что отец Авраамий все ваши мысли успокоит и смущения ваши своим великодушием понесет терпеливо, и молитвами Божией Матери и угодников Его, и вашего начальника Авраамия бу-

дет вам иго Христово благо и легко бремя.

И даждь Боже вам с сим строителем жити в обители по себе, а меня, грешнаго, избави Боже сего попечения и хлопот. И так всей любезной о Христе братии приношу мое преклонение и прошу меня, грешнаго, не забывать в святых своих молитвах. И остаюсь убогий чернец Макарий».

В мае 1797 года о. Авраамий при первом ознакомлении с монастырским хозяйством убедился в беспорядках и неприятностях, происходящих от козельских граждан, солдат и крестьян, и вынужден был просить защиты от них у преосвященного Платона, описывая в прошении, что они: «1) воруют лес; 2) самовольно ловят рыбу в монастырских водах; 3) рубят хворост, нужный самому монастырю; 4) приезжают по ночам и выкашивают наилучшие места в монастырских лугах; 5) мая 7 числа увели пару монастырских лошадей, и хотя воры нашлись, но козельские власти не делают обители никакого вспоможения, а паче оных воров защищают; 6) сего же мая месяца, при отводе обывательских лугов для конницы, козельские власти отвели и монастырские луга; 7) зимою ездят через монастырский лес в засеку подле самого монастыря, летом ходят по нашим дачам и поют песни, что и во время божественной службы слышно в церкви... то и приходит нам в мысль, что и бывший строитель отказался от должности не за болезнь телесною, а паче за приходящею от сего беспокойства болезнью душевною; почему из послушников многие вон вышли и прочие выйти вон наме-

реваются, от чего она пустынь и не может прийти в подобающее ей устройство и порядок». Под прошением подписались 12 человек: строитель Афанасий, монахи Парфений и Игнатий, послушники: Максим, Гавриил, Михаил, Онисим, Евстигней и Матвей.

Преосвященный Платон сообщил об этом губернатору Облеухову, которым было предписано местному козельскому начальству взять надлежащие меры для ограждения целостности монастырских владений и подтвердить козельским гражданам, дабы они хранили должное к оби

тели благоговение. Самих же просителей митрополит Платон утешил следующей своей резолюцией, положенной на прошение: *«святая монашеская жизнь все сии напасти или отворотит, или терпением препобедит, а Бог, видя терпение, рабов Своих невидимо защитит»*.

И действительно, по милости Божией обитель стала постепенно получать средства к существованию.

В 1797 году вниманием императора Павла Петровича к православным обителям по указу от 18 декабря Оптина в числе прочих заштатных монастырей получила в милостивое подаяние на вечные времена по 300 рублей в год (прекращено в 1868 году).

Вскоре строитель Авраамий у митрополита Платона просил разрешения *«дозволить поручику Ф.И. Рахманинову на свой кошт вновь вырезать иконостас, вызолотить и написать св. образа иконным греческим писанием»*. Владыка

дал резолюцию: *«Бог благословит! се видите, что иные вас оскорбляют, а других Бог возбуждает к вашему утешению»*.

18 декабря 1797 года, в силу Высочайшего указа, Оптина Пустынь получила право на рыбную ловлю при Митинском заводе и в собственность водяную мельницу на реке Сосенке о двух поставах. Это пособие прибавило новый источник дохода к скудным средствам Пустыни.

Вникнув в положение хозяйства Пустыни и прав ее, о. Авраамий обратил серьезное внимание на положение дела о мельнице на р. Другусне. Дело же это было в следующем положении. Решение Палаты, благоприятное Пустыни, было объявлено тяжущимся. Из них строитель иеромонах Антоний изъявил 2 сентября 1797 года неудовольствие, а от Козельского общества купцом Иваном Кузьминым 13 сентября подписано неудовольствие, почему дело внесено было на апелляцию Правительствующего Сената в Шестой департамент, из которого, по разногласию, поступило в общее временных департаментов собрание. Между тем на основании Высочайшего указа 30 августа 1797 года сделана Сенатом в сентябре того же года публикация, чтобы просители по делам, с давнего времени оставленным без хождения, отозвались в Сенат в течение годового срока краткими просьбами: желают ли продолжать свой иск. А кто в сказанный срок не отзовется, те дела без решения отдавать в архив.

По этой публикации строитель Авраамий подал 13 сентября 1798 года отзыв в Сенат, чтобы решение Палаты оста-

вить в своей силе, а условие, совершенное строителем Иосифом с гражданами города Козельска, уничтожить.

Правительствующий Сенат выслушал прошение о. Авраамия. Однако, и ввиду того, что от апелляторов отзыва в срок не подано, а от генерал-прокурора временного апелляционного департамента 12 марта 1800 года дан ордер обер-прокурору Можайскому, которым рекомендовано: дела, по которым все апелляторы отзывов не подали, а прислали одни довольные решением палат ответчики, перевершивать не следует, – было постановлено, что на основании сего ордера Сенату в рассмотрении сего дела более надобности нет. *«Что же принадлежит до уничтожения уступки спорной земли от бывшего той же Пустыни строителя Иосифа с братиею с платежом пустыни ежегодно по 60 рублей, то о сем просить ему, строителю с братиею, где следует особо (по надлежащему порядку в низших присутственных местах)».*

16 сентября 1799 года по всеподданнейшему докладу Св. Синода открыта самостоятельная Калужская епархия.

С увеличением средств содержания обители увеличивалось и число братии: по спискам за 1800 год в ней состояло 18 человек, а за 1802 год – уже 26 человек.

Способности о. Авраамия были оценены калужским епископом Феофилактом. Ему поручено начальное устройство возобновляемого Малоярославецкого Черноострожского монастыря, *«яко человеку в общежитии довольно обращавшемуся и сведующему в распоряжении строения обще-*

жительных монастырей».

Поручение было исполнено с успехом, и строителем возобновленного монастыря был определен иеромонах Оптиной Пустыни Мефодий.

В 1801 году о. Авраамий произведен был «за отличные услуги к общей пользе» в игумены Лихвинского Покровского монастыря с продолжением управления и Оптиным монастырем. Но вскоре по просьбе о. Авраамия преосвященный освободил его от управления Лихвинским монастырем.

Устрояя и поддерживая внутренний порядок монашеского общежития, о. Авраамий приступил к улучшению и внешнего вида Пустыни.

По представлению о. Авраамия, преосвященный Феофилакт, епископ Калужский, смотрел план каменной колокольни, предположенной к постройке вновь, и 2 января 1802 года сделал на плане надпись: *«план колокольни с братскими кельями смотрел».*

На фасаде также сделал надпись: *«По сему фасаду каменную колокольню в Оптиной Пустыни строить благословляю. 2 января 1802 года. Феофилакт, епископ Калужский».*

Колокольня трехъярусная в 30 сажень вышины; с обеих сторон пристроено по каменному флигелю для братских келий. Под колокольней сделан главный вход к Святым воротам. Колокольня и левый флигель окончены постройкой в 1804 году, а правый флигель в 1800 году.

В 1805 году начато построение больничной церкви с ше-

стью кельями из материала, пожертвованного г. Камынным.

Оба храма окончены постройкою одновременно, в 1811 году, и освящены в том же году преосвященным Евлампием (переведенным из Архангельска в Калугу 16 апреля 1809 году). Больничная церковь 26 августа, а Казанская – 23 октября.

Для братии, умножавшейся числом, построены вновь двухэтажные полукаменные флигеля: трапезный и настоятельский; все деревянное строение исправлено, и внутри монастыря разведен фруктовый сад.

Нравственные качества о. Авраамия привлекали к нему все большее и большее количество желающих посвятить себя на служение Богу. Между тем штаты 1764 года ограничивали число монашествующих в Пустыни только 7 монахами. Посему о. Авраамий, не желая отлучать из обители лиц, ищущих монашеской жизни, осмелился подать в Св. Правительствующий Синод прошение 21 июля 1808 года о прибавке к штату еще 23 монашеских вакансий. И указом Св. Синода 18 января 1809 года разрешено: *«к настоящему в Оптиной Пустыни штатному положению монашествующих прибавить еще 23 человека, так, чтобы число оных и с настоятелем было из тридцати»*.

После этого разрешения число братства в 1810 году уже состояло из 1 игумена, 9 иеромонахов, 3 белых священников, 4 иеродиаконов, 10 монахов и 13 послушников – всего

40 человек.

Наступил 1812 год, памятный нашествием двенадцати язык во внутренние области России.

Ввиду вступления наполеоновых полчищ в Смоленскую губернию депутаты от купечества с калужским городским головою представлялись фельдмаршалу князю Кутузову, но он уверил их, что не пустит Наполеона в Калугу.

Однако игумен Авраамий принял некоторые предосторожности к охранению церковного имущества. Именно: церковную утварь, ризницу и библиотеку приказал уложить в сундуки; свечи и другие церковные вещи были закладены в палатку, что под соборною церковью. Братия приискали в дремучем лесу недоступный по местоположению овраг с пещерою, в 15 верстах от обители, чтобы удалиться туда в случае появления врага¹³.

Со стороны же Калужской Духовной Консистории прислан был настоятелю указ от 5 сентября за № 3523, чтобы церковное имение убрать в короба на случай отправления церковного имущества в г. Орел.

17 того же сентября о. Авраамий отнесся, за № 62, к козельскому исправнику с требованием поставки обывательских подвод для отправки церковного имущества.

Козельский исправник 28 сентября, за № 187, известил настоятеля, что подводы в г. Орел готовы, и подводы явились

¹³ Арх. Леонид (Кавелин). «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни». Изд. 4. С. 76.

– всего шестнадцать пар и семь троек.

19 ноября получен был указ Калужской Консистории от 13 декабря № 3602, которым дано знать об открытии присутствия Консистории (закрытого с 7 сентября по причине военных действий).

2 числа декабря, за № 75, игумен Авраамий уже испрашивал у владыки дозволения командировать кого-либо из братии в г. Орел для привоза оттуда монастырской ризницы.

По открытии присутствия Калужской Консистории о. Авраамий 15 ноября 1812 года обратился с просьбою к Преосвященному Евлампию о назначении, во внимание к своей постоянной болезни, в помощь по управлению монастырем иеромонаха Маркелла (бывшего прежде экономом архиерейского дома). На прошении о. Авраамия владыка положил такую резолюцию, как это видно из указа Консистории от 13 декабря того же года: *«Известна мне игумена болезнь, почему я и за нужное почитаю просьбу его утвердить, о чем и братии дать знать, чтобы во всем сему помощнику должное послушание оказывали, по духу евангельскому, смирению и кротости истинно братской, монашеской, да все славят Бога жизнью и зиждут спасение душевное, моляся и о нас, пекущихся об их душах».*

Число братии в Пустыни в 1812 году было (как видно по спискам за этот же год) – 39.

В 1815 году окончены постройкой приделы Казанской церкви и освящены: Воздвиженский – преосвященным Ев-

гением и Георгиевский – архимандритом Новоспасского монастыря Амвросием.

Между тем силы о. Авраамия заметно ослабевали, и в августе месяце 1815 года он вновь обратился к владыке с прошением об увольнении от настоятельской должности с тем, чтобы жить в сей же Пустыни в уединенной келье на монастырском содержании с назначением на нужнейшие, вследствие болезни, потребности за 19-летнюю службу по 100 р. в год. Однако преосвященный Евгений убедил старца отложить еще на несколько времени удаление на покой. 7 февраля 1816 года епископ Евгений переведен был во Псков, а на его место назначен епископ Антоний из Воронежа. Но дни старца Авраамия были уже на исходе. В конце 1816 года он заболел смертельно и, почувствовав время исхода пред Суд Божий, пред кончиной созвал за несколько дней всю братию и в трогательных выражениях простился со своею паствою, завещав ей мир между собою, согласие и единодушие и преподав всем благословение. Вскоре он почил, именно 14 января 1817 года, сподобившись напутствия Св. Христовых Таин. Погребен на бывшей паперти Введенского собора (место его погребения по устроении в 1837 году придела во имя Святителя Николая Чудотворца вошло в храм).

По получении донесения о смерти о. Авраамия Калужская Консистория указом 23 января 1817 года заведование Оптиной Пустынью поручила иеромонаху Маркеллу, а 23 февраля предписала избрать двух кандидатов в настоятели.

Избранным братиею в настоятели, по правилам общежития, из среды братства оказался о. Маркелл¹⁴, который по утверждении в этой должности и вступил в управление Пустынью 6 июня того же 1817 года.

А 15 марта 1819 года епископ Антоний переведен был на Подольскую кафедру; на его место в Калугу назначен был 1 июня 1819 года ректор Московской Духовной Академии Филарет (Амфитеатров).

Недолго управлял Оптиной Пустынью о. Маркелл: по изъявленному им желанию он был уволен от настоятельства указом Консистории 20 сентября 1820 г. и перемещен в Тихонову Пустынь в число братства, а на его место определен игумен Даниил.

С переменой начальствующих лиц последовал ряд перемен и в духовной жизни Оптиной Пустыни, имевших в ее судьбах весьма важное значение.

¹⁴ О. Маркелл более 20 лет провел в Оптиной Пустыни, в 1808 году взят был в Архиерейский дом в Калугу, но в 1810 году отпущен обратно в Оптину Пустынь, а 13 декабря 1812 года назначен помощником о. Авраамия.

Глава IV

Устроение Предтеченского скита при Оптиной Пустыни

Приснопамятный преосвященный Филарет вступил в управление Калужской епархией 1 июня 1819 года во всеоружии пастырских дарований и в течение своего апостольского на Калужской кафедре служения по 12 января 1825 года всецело предан был делу просвещения своей паствы.

При первом обзоре Калужской епархии епископ Филарет нашел место расположения Оптиной Пустыни весьма удобным к уединенной монашеской жизни, а в самих монашествующих нелицемерную веру и преданность воле Божией. Он решил ввести здесь более благоустроенное общежитие с высшим аскетическим учреждением для избранных лиц, способных к созерцательной молитве, – скитом, и озаботился приискать для сего опытных в духовной жизни руководителей.

Ему было известно, что внешние неблагоприятные для монастырей обстоятельства, длившиеся более столетия, несколько не угасили духа веры в истинных подвижниках, не уничтожили монашества. Если истинные подвижники стеснены были в стенах монастырских, то они удалялись в пустыни; если общежитие нарушалось введением в братство но-

вых невольных членов, истинные подвижники искали новых мест и в русских, и в заграничных монастырях. Монашеское царство – Афон – все еще стояло твердо и непоколебимо. И где бы подвижники ни были, в каком бы месте ни находились, никогда они не разрывали духовных уз с родиною и всегда состояли в тесном общении со святителями Церкви и между собою. В Церкви Божией свои знают своих – благодатию Св. Духа. Усилия Петра I и бывших после него некоторых правителей, устремившихся вследствие неправильных своих понятий о монашестве к обращению монастырей в казармы и богадельни, остались тщетны.

Из русских подвижников конца XVIII и начала XIX века были известны преосвященному Филарету и инокам Оптиной Пустыни ученики знаменитого молдавского старца Паисия Величковского, проживавшие в различных местах и отчасти лично преосвященному Филарету известные. Всего ближе к Оптиной Пустыни были подвижники, проживавшие в рославльских лесах Смоленской губернии, на земле помещика Демьяна Михайловича Броневского (от г. Рославля в 40 верстах, а от селца Якимовского, принадлежащего г. Броневскому, около 5 верст), – знаменитые по духовным подвигам старцы: Досифей, Варнава, Никита, Иаков, Василиск, Зосима, Адриан, Афанасий и другие. Они помещались в трех кельях: в одной иеросхимонах Афанасий, в версте от него – Досифей и в саженьях 50-ти о. Дорофей. С 1811 года к ним присоединился Тимофей, из серпуховских купцов (в

монашестве Моисей), и Александр (в монашестве Антоний).

Преосвященный Филарет не раз слышал об их пустынно-жительстве через многих богомольцев, посещавших их пустыньки ради пользы душевной и советов, а также узнал о них обстоятельно от оптинского схимонаха Вассиана.

В конце 20-х годов о. Моисей по пути в Москву вздумал побывать в Оптиной Пустыни, где имел уже знакомого ему монаха Вассиана, посещавшего рославльских отшельников. Настоятель Пустыни игумен Даниил, зная намерение преосвященного об устройстве скита, представил ему о. Моисея. Последний, будучи привлекаем благосклонностью владыки, а также вниманием о. игумена и старца Вассиана, хотя и желал сердечно исполнения их общего желания – устройства скита, но не решился на это без личного свидания и совета со своими старцами и братией, почему и отправился в свою пустыньку к начальному их старцу Афанасию с письмом преосвященного Филарета следующего содержания:

«Преподобный отец Афанасий, возлюбленный о Господе брате!

Брат ваш, а мой сын по духу схимонах Вассиан возвестил мне, что вы имеете желание для удобнейшаго прохождение подвигов монашеской жизни избрать себе и с единомушными вам братьями уединенное место при Оптиной Пустыни. То же самое подтвердил и о. Моисей, бывший у меня проездом в Москву. Таковое желание ваше считая особою милостью Божией к моему недостойнству, я готов принять вас и дру-

гих пустынножителей, которых вы с собою взять заблагорассудите, со всею моею любовью. Я вам позволю в монастырских дачах избрать для себя место, какое вам угодно будет, для безмолвного и отшельнического жития по примеру древних свв. отцев пустынножителей. Кельи для вас будут изготовлены, как скоро вы изъявите на то свое согласие. От монастырских послушаний вы совершенно будете свободны; уверяю вас пастырским словом, что я употреблю все мое попечение, чтобы вас успокоить. Любя от юности моей от всей души монашеское житие, я буду находить истинную радость в духовном с вами собеседовании. Призывая на вас благословение Божие и моля Господа Иисуса Христа, да совершит Он благое желание ваше, с моим истинным к вам почитанием и братскою любовью имею радость быть Вашего Преподобия усерднейший слуга и богомолец

Филарет, епископ Калужский.

1820 года декабря 15 дня,

Оптинская обитель.

P.S. И настоятель тепереинский, о. игумен Даниил, очень будет рад пришествию вашему. Он человек весьма добрый, и благоразумный, и монахолюбивый. Вы его полюбите».

Письмо это о. Моисей вручил старцу Афанасию. По всестороннем рассмотрении и обсуждении вопроса о переходе в учреждаемый скит на общем совете рославльские старцы

согласились последовать приглашению, понуждаемые к тому и тем обстоятельством, что местная земская полиция стала беспокоить их скитки своим надзором. О согласии своем на переход в Оптину о. Моисей известил письмом игумена Даниила. А старец о. Афанасий 1 апреля 1821 года отвечал, между прочим, архиепископу Филарету: «*Когда Бог благоволит положить начало основанию скита и привести оный в совершенство, желательно, чтобы ничем не причинять неудовольствия обители, чтобы была взаимная поддержка и духовный соблюдался союз любви; а для того два главных средства: 1) чтобы скит, ежели только возможно, имел бы особое содержание посредством боголюбивых душ, не нанося стужения обители о потребностях, и, самым, что в силах будем, поделывать, как то: огородный овощ сажать и рукодельем, каким кто может, по временам от уныния заниматься, уповая наипаче на Промысл, что Он не лишит нужного продовольствия. Когда же случится избыток в чем – отдавать в обитель, а недостаток, сколько можно, понести терпением. Второе: нужно к общей тишине не допускать входить в скит мирских лиц, любопытством побуждаемых, иначе не можно иметь безмолвия; из обители же братиям по нужде приходить с благословения начальника в субботу или воскресенье, а прочие бы пять дней пребывать в совершенном от всех безмолвии.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.